

Ф. БОНФИЛЬИ

ЛАВАПЬЕС: ВОПРОСЫ ГОРОДСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,

ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТИВИЗМА И МИГРАЦИИ В СЕРДЦЕ МАДРИДА¹

Urban Studies and Practices Vol.1 #2, 2016, 34-48
<https://doi.org/10.17323/usp12201634-48>

Автор: Бонфильи Фиамметта, доктор наук в области права, постдок в области права, Университет Салле в Каноасе, Бразилия.

E-mail: fiammettabonfigli@msn.com; fiammetta.bonfigli@unilasalle.edu.br

Аннотация

Статья посвящена мадридскому кварталу Лавапьес. Ее цель — проанализировать связь между мерами, направленными на обеспечение безопасности в городском пространстве, и конструированием образа Лавапьес как «небезопасного» квартала посредством криминализации мигрантов и городских социально-политических конфликтов. Анализ Комплексного плана повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания в квартале Лавапьес в Мадриде (2012 г.) показал, что характер дискурса о городской безопасности определяется текущей социально-политической ситуацией, когда вопрос о контроле миграции в Испании лежит в основе политического конфликта между государственными институтами и общественными движениями. В городском контексте термин «безопасность» нельзя рассматривать как нейтральный: это, скорее, поле политического конфликта, где непрерывный пересмотр интересов участвующих в нем сторон находит отражение в нормативном дискурсе.

Ключевые слова: Лавапьес; Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания в квартале Лавапьес в Мадриде; криминализация; общественные движения

Введение¹

План безопасности для квартала Лавапьес был принят мэрией Мадрида, автономным сообществом Мадрид и Представительством правительства в лице Кристины Сифуэнтес в 2012 г. В его разработке также принимали участие ассоциации,

которые, по мнению этих государственных органов, представляют интересы жителей квартала². В их число не входят политические формирования и объединения, не имеющие юридического статуса или институциональных связей. Среди них стоит упомянуть движение «Оккупай» и антирасистские объединения, например, «Ассоциацию мадридцев без документов» или «Гражданские бригады».

Цель Плана — обеспечение «безопасности и улучшение условий совместного проживания» в квартале. В качестве препятствий на пути к этой цели упоминаются движение «15-М», антисистемные формирования, а также «правонарушители негроидной расы», которые якобы занимаются торговлей наркотиками. В связи с этим анализ Плана безопасности помогает понять:

- Связь между дискурсом о безопасности и его применением в городском контексте, в центральном туристическом районе.

- Как концепция безопасности строится через криминализацию мигрантов и мультикультурной среды Лавапьес.

- Конфликт между полицией и общественными движениями («Оккупай», «15-М», Народное собрание Лавапьес и т.д.), вырабатывающими политические альтернативы для квартала. Этот конфликт — один из основных источников беспокойства Представительства правительства. Он является ключевой предпосылкой принятия Плана.

- Лавапьес — это еще не «джентрифицированный» центральный туристический

1 Оригинал статьи: Bonfigli F. Lavapiés: Seguridad Urbana, Activismo Político e Inmigración en el Corazón de Madrid // Sortuz: Oñati Journal of Emergent Socio-Legal Studies. 2014. Vol. 6. No. 2. P. 61–77.

Перевод с испанского выполнен Мариной Тимофеевой, Марией Минаковой и Еленой Менешевой.

2 Хотя Мануэль Осуна, представитель районной гражданской ассоциации «Ла-Коррала» (*La Corrala*), впоследствии заявил, что коллективной разработки Плана не было, и идеи гражданских ассоциаций Лавапьес не были в достаточной мере отражены в окончательном тексте, который, по-видимому, был уже полностью подготовлен властями [García, 2013].

квартал, в котором проживают представители нижнего среднего класса. Нил Смит [Smith, 1996] указывает на явную связь между планами облагораживания кварталов и политикой «нулевой терпимости» по отношению к группам населения, не обладающим покупательной способностью. Смит выдвигает теорию о существовании связи между «джентрификацией» и становлением «реваншистского города».

Таким образом, гипотеза настоящей работы заключается в том, что создатели Плана использовали конфликт в квартале Лавапьес как предпосылку для применения мер безопасности, в целом сводящихся к полицейскому контролю территории и «облагораживанию архитектурного облика» с целью последующей «джентрификации» квартала.

Первый раздел настоящей статьи посвящен историческому и географическому контексту, в котором был принят План. Знание исторической и социальной специфики квартала Лавапьес необходимо для понимания особенностей городского пространства, где реализуется новая политика безопасности. Во втором разделе описывается конфликт между государственными учреждениями и полицией, с одной стороны, и общественными движениями Лавапьес, с другой. Основное содержание конфликта — тема миграции и применение в квартале альтернативной политики безопасности. В третьем разделе проводится анализ политической дискуссии о квартале Лавапьес и вышеупомянутом конфликте. В заключении анализируется текст Плана для прояснения его целей, предусмотренных мер и спорных моментов. Криминализация общественных движений и мигрантов, проживающих в квартале, представляется очевидной³.

³ Используется методология «Критического дискурс-анализа». Если рассматривать дискурсы как способ воспроизводства идеологии и неравенства властных отношений, можно сказать, что в результате получается система доминирования, воспроизводимая в дискурсе. «Говоря о том, что дискурсивное событие имеет идеологическую направленность, мы не имеем в виду, что оно ошибочно или же претендует на привилегированное положение, позволяющее судить об истинном и неистинном. Имеется в виду то, что дискурсивное событие участвует в воспроизведении властных отношений» [Fairclough, 1995, p. 18]. Как отмечал Ван Дейк: «Дискурс следует анализировать на нескольких уровнях <...> каждый из них может прямо или косвенно участвовать в дискриминационном взаимодействии или необъективном дискурсе,

В соответствии с теорией итальянского социолога Алессандро Даль Лаго [Dal Lago, 2008] План можно рассматривать как инструмент «демократической изоляции» мигрантов и политических объединений посредством нормативного дискурса. Такой дискурс может показаться «техническим» или «нейтральным», тем не менее ему свойственны расистские послышки, поощрение криминализации, изоляции и неравенства властных отношений.

Исторический и географический контекст

Лавапьес — это исторический квартал в центре Мадрида, расположенный в районе Эмбахадорес, неподалеку от Пуэрта-дель-Соль. Он не является отдельной административной единицей: по сути, это объединение улиц, относящихся к району Эмбахадорес. Тем не менее в силу исторических особенностей, планировки и социальной структуры Лавапьес всегда считался отдельным кварталом «в субъективном и символическом смысле» [Ávila, Malo, 2007, p. 522].

С самых ранних пор Лавапьес был пристанищем представителей разных стран и культур. Первые постройки квартала, возведенные в XIII в., в свое время находились на окраине Мадрида. Уже тогда идентичность Лавапьес была связана с его «периферийным» положением: это была территория мигрантов и маргиналов. В конце XIX – начале XX вв. Лавапьес превратился в пограничную зону между центром и периферией постоянно растущего города. Позднее, в 1950-е годы, большинство жителей квартала составляли «маргиналы», которые «выживали за счет черного рынка и неформального сектора экономики. На долю квартала приходилось самое большое число мигрантов, приезжавших в Мадрид из сельской местности. Именно в ту эпоху начались проблемы с перенаселением и трущобами, остающиеся актуальными и сегодня. В 1980-е годы на передний план вышли проблемы употребления героина, постепенного старения населения и заброшенности квартала со стороны администрации, что привело к ухудшению состояния улиц и жилых зданий, отсутствию инфраструктуры, необходимых услуг, общественных пространств. В те же годы в Лавапьес стали прибывать первые иностранные мигранты: кубинцы, аргентин-

направленном на лица или группы лиц, лишенные власти» [Dijk van, 1999; Richardson, 2007, p. 39].

цы в изгнании и первые иммигранты из Марокко» [Peñalta, 2010, p. 112].

Лавапьес — старинный еврейский квартал, образованный узкими улочками, где очень легко потеряться. Происхождение названия не вполне ясно, однако есть предположение, что оно связано с источником, который использовали для мытья ног перед молитвой в синагоге (от исп. lavar pies, «мыть ноги»). После христианизации еврейского квартала синагога была разрушена. Сегодня на ее месте находится Церковь Святого Лаврентия. В 1492 г. католические короли издали указ об изгнании евреев. Евреи, оставшиеся в Мадриде, сменили вероисповедание, а многие улицы сменили названия: улица Фе, улица Аве Мария, улица Хесуса и Марии и т.д. [Campmany y de Montpalau, 1863].

Сегодня квартал почти полностью урбанизирован, общественных пространств здесь мало, а движение транспорта затруднено. Проблема жилищных условий в Лавапьес стоит очень остро. В конце 1980-х годов многие люди старшего возраста жили в маленьких, неотресторированных квартирах, организованных вокруг двора-корралы (*corrala*). В 1980–1990-е годы в таких домах стали селиться молодые люди и мигранты, искавшие дешевое съемное жилье [Schmidt, 2012]. Коррала была самым распространенным в квартале типом жилья: площадь таких квартир зачастую не превышала 30 кв. м, а уборные находились на улице и были общими для соседей.

Около 70% домов в Лавапьес построены до 1920 г., 45,5% — до начала XX в., 31,4% домов сооружены в 1920–1990-е годы. В дальнейшем новых зданий почти не строили (всего 10%).

Таким образом, Лавапьес — это исторический квартал в центре Мадрида, с другими районами города его соединяют две линии метро и несколько автобусных маршрутов. В Лавапьес есть множество этнических ресторанов, магазинов, культурных объединений и гражданских ассоциаций. Культурная жизнь квартала очень насыщена: в библиотеках, театрах и концертных залах происходит постоянный культурный обмен между старыми и новыми жителями, молодежью и многочисленными мигрантами.

«Его географические границы не вполне ясны, поэтому Лавапьес находится в урбанизированном “континууме”, для которого характерна средневековая планировка улиц, высокая плотность населения, нехватка зеленых насаждений и пешеходных зон» [Schmidt,

2012, p. 523]. Очевидно, что эти физические и городские характеристики усложняют уличную жизнь. Лавапьес — очень оживленный квартал, жизнь здесь бурлит в любое время. Кроме того, Лавапьес — не только жилой квартал, но и место отдыха и встреч. Многие из прохожих не живут в Лавапьес, а «посещают его днем (поскольку это оживленное торговое пространство, прежде всего для тех, кто занимается уличной торговлей) или же ночью, ведь в этом квартале расположено множество баров и ресторанов различной направленности (индийские, китайские, тайские, турецкие и т.д.), а также концертных залов и развлекательных заведений, в программу которых входят разнообразные культурные мероприятия» [Peñalta, 2010, p. 112].

Иммиграция в Лавапьес и признаки политического конфликта

Сложно найти точные данные по иммиграции в Лавапьес. Это связано с тем, что он не является самостоятельной административной единицей, а входит в район Эмбахадорес. Говорят, что в Лавапьес есть минимум один гражданин из каждой страны мира. Если прогуляться по улочкам и площадям квартала или по рынку Сан-Фернандо, можно воочию убедиться, что это утверждение справедливо. Согласно данным мэрии Мадрида, в Лавапьес представлено 88 национальностей: из 32 811 зарегистрированных жителей 22 973 — испанцы, 1 044 — из Марокко, 3 309 — из Эквадора, 567 — из Колумбии, 345 — из Китая и 386 — из Бангладеш⁴.

К статистике следует добавить неопределенное число лиц, которые из-за отсутствия документов не были зарегистрированы. Этот факт стоит иметь в виду: так, например, на улицах, площадях и в магазинах квартала часто можно встретить незарегистрированных резидентов сенегальского происхождения, которые, помимо того, наиболее активно участвуют в деятельности местных гражданских организаций и в борьбе за права мигрантов. Эбе Шмидт утверждает, что мигранты составляют треть населения Лавапьес [Schmidt, 2012], однако нам не удалось найти данные

4 См.: Лавапьес, проблемы мультикультурализма (Lavapiés, problemas de la multiculturalidad). Режим доступа: <http://www.madridhabitable.org/digital/modules.php?name=News&file=article&sid=163> (дата обращения: 15.06.2016).

относительно их экономического положения, условий жизни и гендерного состава.

При знакомстве с Лавапьес первой в глаза бросается мультикультурность квартала: этнические рестораны, магазины, бары, собрания на площадях, уличные торговцы, люди, прогуливающиеся по улицам и катающиеся на велосипедах. Чтобы увидеть другой «расстиражированный» образ Лавапьес, достаточно просто посидеть пару минут на одной из площадей. Так, здесь много полицейских: документы проверяют на площадях, на улицах и в магазинах, проводятся облавы на нелегальных мигрантов, ведется контроль за тем, чтобы молодежь не распивала на площадях спиртные напитки.

Присутствие полиции в квартале привело к различным конфликтам с его жителями. Когда полиция проводит масштабные проверки документов, сотни жителей — испанцы, мигранты и представители гражданских ассоциаций — собираются вместе, чтобы «изгнать» оперативников («Прочь из нашего квартала!»). Их общее требование: «Лавапьес без рейдов»⁵. Речь идет не о единичном «символическом» случае, а о ряде событий, связанных с конфликтом между жителями Лавапьес и полицией относительно контроля миграции и общественных движений, ведущих очень активную деятельность в этом квартале Мадрида.

Среди многочисленных подобных случаев стоит упомянуть следующий. Вечером 27 мая 2012 г. двое сотрудников муниципальной полиции в штатском задержали мигранта, обвиняемого в продаже поддельных сумок на улице Ампаро. Один из оперативников надел на лежавшего на земле молодого человека наручники, а другой уже держал в руке пистолет. Согласно первому отчету о событиях, двум полицейским угрожали представители движения «15-M», которое выступает против антимиграционного контроля в квартале. Один из двух полицейских сказал, что почувствовал угрозу и выстрелил в воздух. Видео ролик, опубликованный в СМИ, немедленно опроверг эту версию: оперативник уже держал пистолет в руке, когда на молодого чело-

века надевали наручники, и воспользовался им, когда другой мигрант начал кричать, «угрожая» полицейскому ботинком [Barroso, 2012].

Гражданские объединения и организации квартала решительно осудили действия полицейских, однако власти Мадрида их поддержали. Как и во всех случаях применения оружия, было начато расследование для проверки того, были ли соблюдены принципы соразмерности, целесообразности и необходимости.

По версии Народного собрания Лавапьес (объединения, возникшего одновременно с общественными движениями 15 мая 2011 г.), произошло следующее:

«Молодой человек начал кричать, извиваясь от боли. Очевидцы, находившиеся недалеко от площади Кабестрерос, видели, как полицейские били беззащитного молодого человека, лежавшего на земле. Они подошли ближе, чтобы за него заступиться. Тогда один из полицейских в штатском достал телескопическую дубинку и стал разгонять ею всех очевидцев, возражавших против злоупотребления должностными полномочиями со стороны полицейских. Полицейские начали стрелять в воздух; эти бессмысленные действия могли привести к гибели людей. Стоит учитывать, что многие жители домов на узкой улочке Ампаро любят проводить время на балконах, особенно по воскресеньям в хорошую погоду и после закрытия рынка Эль-Растро. Кроме того, обеспокоенные шумом жители могли выйти на балкон, чтобы посмотреть, что происходит на улице. Лишь по счастливой случайности от выстрелов никто не пострадал» [Группа по вопросам миграции..., 2012].

Однако Ана Ботелья, мэр Мадрида, так прокомментировала случившееся: «Я полностью поддерживаю полицейских, исполнявших свои обязанности. Закон запрещает нелегальную торговлю, которая представляет собой кражу интеллектуальной собственности...». По словам мэра, оперативники «почувствовали угрозу и поэтому выстрелили в воздух». Ботелья пояснила, что «мэрия Мадрида поддерживает полицейских, исполняющих должностные обязанности», «способствуя» тем самым «мирному сосуществованию мадридцев» [Новостное агентство EFE, 2012].

5 Жители Лавапьес возражают против «расистских рейдов» и по факту выгоняют полицию из квартала 5 июля 2011 г. (Vecinos de Lavapiés se enfrentan a la policía. Por las Redadas a Extranjeros no comunitarios). Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oZV2pNs-7c0> (дата обращения: 13.06.2016).

Такого же мнения придерживалась и Кристина Сифуэнтес из Представительства правительства в Мадриде, обвинившая «Гражданские бригады»⁶ в оказании «значительного давления на полицию»: «Полицейские исполняют свои должностные обязанности в Лавапьес и других кварталах, а так называемые “Гражданские бригады” оказывают значительное давление на полицию, что абсолютно недопустимо». Сифуэнтес также заявила, что представители правительства обсуждают «меры для решения этой проблемы» [Новостное агентство EFE, 2012].

Заявления Аны Ботельи и Кристины Сифуэнтес свидетельствуют о конфликте между районными гражданскими организациями, с одной стороны, и полицией и правительственными органами, с другой. Представители Народного собрания заявили, что причина конфликта — нарушения со стороны полиции, мэрии и Представительства правительства. Те, в свою очередь, настаивают на том, что «Гражданские бригады» представляют угрозу для полиции, и против них необходимо принимать соответствующие меры.

Сразу после указанных событий началось обсуждение Плана безопасности для квартала Лавапьес. План предусматривает меры, направленные на борьбу с нелегальной миграцией и с общественными движениями, представляющими угрозу деятельности полиции.

Обсуждение Плана безопасности 2012 г. на политическом уровне

На политическом уровне обсуждение ситуации в квартале Лавапьес до 2011 г. не велось или, по крайней мере, не велось активно. 15 мая 2011 г. зародилось прогрессивное на весь мир «Движение возмущенных» («15-М»). Оно появилось в ответ на политику строгой экономии правительства Сапатеро. Его состав был довольно неоднороден⁷. Участники

движения устраивали митинги на площади Пуэрта-дель-Соль, выступая против действий правительства, которые привели к политическому и экономическому кризису, имевшему тяжелые последствия для жителей Испании. С того момента возникла необходимость повысить градус политической сознательности жителей квартала Лавапьес на фоне резонанса, который получило движение «15-М». Так появилось Народное собрание Лавапьес [Méndez, 2012]. В него вошли различные комиссии, занимавшиеся вопросами, наиболее актуальными как для квартала, так и для всего Мадрида: миграция, здравоохранение, культура и образование, бюджетная политика, а также жилищные вопросы и вопросы правового характера⁸.

Важным событием этой истории стало избрание Мариано Рахоя на должность председателя правительства в ноябре 2011 г.: в тот год Народная партия обошла Испанскую социалистическую рабочую партию, которую возглавлял Альфредо Перес Рубалькаба. Ужесточение контроля над мигрантами со стороны правоохранительных органов в квартале Лавапьес, где и так бурлила политическая жизнь, привело к обострению конфликта. Как отмечалось ранее, из-за этих событий сформировалось представление о Лавапьес как о «проблемном» и «опасном» квартале.

Все эти события привели к тому, что местные политики, в частности Кристина Сифуэнтес, разработали План безопасности для квартала Лавапьес. Прежде чем мы приступим к анализу текста Плана, имеет смысл в общих чертах обрисовать вектор дискуссий, сопутствовавших его принятию. Они развернулись между Представительством правительства и районными гражданскими организациями. В заявлениях в поддержку Плана безопасности Кристина Сифуэнтес прямо говорит о гражданских организациях и политических формированиях квартала Лавапьес:

«В понедельник представитель правительства Мадрида заявила, что у полиции возникли определенные “сложности” в квартале Лавапьес и произошло это в результате “действий определенных лиц, называющих себя “Гражданскими бригадами”. “В отдельных случаях” они “препятствовали действиям полиции в отношении

6 См. веб-сайт «Гражданских бригад». Режим доступа: <http://brigadasvecinales.org/> (дата обращения: 10.06.2016).

7 В 2010 г. социалистическое правительство Сапатеро приняло ряд мер по сокращению расходов в государственном секторе, что стало началом эпохи «строгой экономии» и спровоцировало забастовки и протесты (см. исследование Oxfam “El verdadero coste de la austeridad y la desigualdad: un estudio de caso sobre España” («Реальная цена мер строгой экономии и неравенства: случай Испании»), опубликованное в сентябре 2013 г.).

8 См. веб-сайт Народного собрания Лавапьес. Режим доступа: <http://lavapies.tomalososbarrios.net/#> (дата обращения: 10.06.2016).

возможных правонарушителей”. Сифуэнтес отметила, что присутствие полиции будет усилено. Она также заявила, что План направлен на “общее улучшение обстановки в квартале посредством вмешательства государственных органов управления (национального правительства, правительства автономного сообщества Мадрид и мэрии города)” и предполагает реализацию серии инициатив с целью “реинтеграции квартала”. По словам Сифуэнтес, Лавапье — один из “лучших и самых красивых” кварталов Мадрида, а цель принятого плана — сделать все возможное, чтобы он “не превратился в гетто или периферийную зону, а оставался интегрированным в городское пространство”. В заключение Сифуэнтес отметила, что необходимо принять меры для того, чтобы полицейским не приходилось совершать задержания “наркоторговцев” “на вертолете”⁹.

Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания в квартале Лавапье был принят в 2012 г. В соответствии с Планом предполагается «усилить пешее патрулирование и патрулирование на транспортных средствах, чтобы жители могли “спокойно находиться в общественных пространствах»». Также предусмотрены меры в отношении отдельных групп лиц с целью предотвращения правонарушений. Отмечается, что «существуют антисистемные формирования, которые ведут пропаганду с целью подрыва авторитета правоохранительных органов и пытаются превратить обычную деятельность по борьбе с преступностью в проблему общественного порядка» [Barroso, 2012].

Однако, по словам Пабло Гарсия Рохо, депутата Городского совета, представляющего Испанскую социалистическую рабочую партию, заявления Сифуэнтес оказались недостаточны:

«Необходимо обеспечить постоянное присутствие полиции в непосредственной близости от жителей квартала и предпринимателей, что позволит предотвращать

преступления и создавать необходимые условия для мирного совместного проживания граждан <...>. Непонятно, почему в дело не вступают ни “современный и дорогостоящий центральный патруль безопасности (UCES) — подразделение муниципальной полиции по предотвращению беспорядков”, ни “особая инспекция Центрального управления уголовного розыска”, которая сотрудничает со следственными судами региона» [Belver, 2014].

Высказывание Пабло Гарсия Рохо созвучно словам Кристины Сифуэнтес: для него повышение безопасности — результат расширения присутствия полиции, а также усиления и улучшения системы контроля. Однако он добавляет следующее:

«Гарантия мирного совместного проживания и безопасности жителей Лавапье — подспорье для развития мультикультурной среды и передовой культуры квартала, залог его активного участия в жизни города. Было бы ошибочно и несправедливо показывать на кого-то пальцем, криминализовать отдельные группы или этносы, которые сосуществуют в этом мультикультурном пространстве. Кроме того, такие действия носили бы расистский характер <...> безопасность должна быть гарантией свободы для всех жителей этого центрального квартала <...> Мэрия Мадрида, правительство автономного сообщества и Представительство правительства должны координировать свою деятельность и улучшать результаты, учитывая то, что сегодня для многих жителей, формирований и ассоциаций квартала Лавапье «Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания» — это бесполезный документ, созданный на фоне недопонимания между этими органами и жителями квартала» [Ibid.].

И далее:

«Помимо мультикультурности, важно учитывать роль культурного и творческого сегмента экономики, который способствует созданию рабочих мест и стимулирует развитие художественных практик. В Лавапье расположены разнообразные театры, альтернативные театральные площадки, библиотеки, площадки для коворкинга

9 Статья “La Delegación de Gobierno ultima un plan para mejorar la seguridad y la convivencia en Lavapiés” («Представительство правительства завершило план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания в районе Лавапье»). 18 июня 2012 г.

(организация труда людей с разной занятостью в общем пространстве) — благодаря чему квартал находится в авангарде новой экономики и художественного процесса. Учитывая все это, пассивность государственных органов управления Мадрида, в частности мэрии города, кажется еще более вызывающей» [Belver, 2014].

Таким образом, два «измерения» безопасности смыкаются. С одной стороны, Гарсиа Рохо одобряет выбор Представительства правительства, решившего в качестве основной меры по повышению безопасности расширить присутствие полиции в квартале, и указывает на необходимость более интенсивной работы в этом направлении. С другой стороны, он связывает безопасность с творческой активностью и мультиэтническим характером культуры Лавапьес. По словам депутата, меры институционального характера, принятые к настоящему моменту, оказались недостаточными. При этом он подчеркивает роль районных гражданских организаций в выработке более действенных техник и стратегий. Мануэль Осуна, вице-председатель ассоциации «Ла-Коррала», близкой Испанской социалистической рабочей партии, поясняет характер участия этой ассоциации в разработке Плана и проблемные аспекты этого взаимодействия:

«Гражданская ассоциация через СМИ узнала о том, что Представительство правительства разрабатывает План безопасности. Мы позвонили туда, чтобы узнать подробности <...> В результате документ был создан без нашего участия, нам его представили как уже “законченный план” <...> уровень преступности в квартале заметно снизился, но эта тенденция наблюдалась уже в течение пяти лет. Поэтому нас удивила концепция Плана безопасности: если верить нашим собственным данным, он совершенно неактуален» [García, 2013].

Представители Народного собрания Лавапьес во время местных торжеств зачитали сообщение, цель которого — противостоять «криминализации Лавапьес» со стороны СМИ и политиков. Были озвучены имена «нежелательных лиц». В их список включен журналист газеты «Эль-Паис»:

«Сегодня у свободы, истины и справедливости так много врагов, что обличить

их всех — задача почти невыполнимая. Однако, если мы хотим обрести свободу, необходимо найти в себе силы и устранить механизмы контроля, навязанные извне. Будь то монстры, призраки или простые бюрократы, мы будем обличать всех тех, кто отравляет нам жизнь, и тех, кто эти действия оправдывает и поддерживает. Именно поэтому сегодня — с этого островка свободы и независимости, отвоеванного для жителей квартала (и всего света) — мы обличаем некоторых врагов свободы, истины и справедливости — безупречных демократов, которые усердно исполняют свои обязанности и чья ненависть к этому кварталу и презрение к нам, его жителям, уже не один год отравляют нашу жизнь. Хотя чаша нашего терпения уже переполнилась... А потому сегодня Народное собрание Лавапьес объявляет Франсиско Хавьера Барросо, журналиста газеты “Эль-Паис”, персоной нон грата в этом квартале: за то, что он неоднократно возводил клевету на наш квартал и его жителей, рисуя картины жестокого насилия в Лавапьес, хотя существует оно лишь в его фантазии и в американских сериалах, до которых он, должно быть, большой охотник; за то, что на страницах “независимого утреннего издания” он упоенно подливал масло в огонь криминализации общественных движений Мадрида; за то, что он не утруждает себя проверкой и корректировкой полицейских сообщений, которые поступают ему прямо из информационного центра отделения полиции в Морталас с тем, чтобы он под ними подписался и опубликовал под видом журналистского расследования; за то, наконец, что он слишком труслив и подл, чтобы признать свои ошибки и попросить прощения после того, как его наглую ложь разоблачили, как произошло в случае с видеороликом о выстрелах в воздух на улице Ампаро, который полностью опроверг его версию событий» [Издание «Тодо пор асер», 2013].

Помимо представителей СМИ, среди «нежелательных лиц», естественно, оказалась К. Сифуэнтес, автор Плана безопасности:

«За то, что она несет личную ответственность за гонения, которым подвергаются общественные и политические движения

Мадрида; за ее презрение к свободе и человеческой жизни, чему есть печальные свидетельства: действия полиции и пытки в тюрьмах; за ее общеизвестную ненависть к этому кварталу и вообще ко всем мадридским районам, где живет активный рабочий класс; за ее политические манипуляции с привлечением полиции, жертвами которых стали жители нашего квартала <...> мы, мигранты, не имеющие документов, и все мы рано или поздно станем жертвами узаконенного насилия со стороны репрессивных структур государства» [*Издание «Тодо пор асер», 2013*].

По прочтении этого сообщения становится очевидной острота конфликта между гражданскими организациями Лавапьес, СМИ и Представительством правительства. Это находит отражение и в тексте Плана безопасности, где прямо говорится о том, что общественные движения и мигранты являются причиной небезопасности квартала.

Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания в квартале Лавапьес

На фоне сложившейся конфликтной ситуации Представительство правительства созвало круглый стол, в котором участвовали представители мэрии Мадрида и правительства автономного сообщества Мадрид, с целью подготовки и принятия стратегического плана для контроля безопасности в квартале Лавапьес. План вступил в силу в 2012 г. Он стал предметом оживленных дискуссий между гражданскими организациями и формированиями квартала Лавапьес.

Наша задача — проанализировать текст Плана безопасности, его язык и дискурс, свойственный описаниям квартала Лавапьес и субъектов, которые в явной или неявной форме принимают участие в осуществлении нормативных предписаний.

«Лавапьес — важный квартал с точки зрения занимаемого им физического пространства (28% городского центра) и населения (около 40 тыс. жителей различного происхождения). В настоящее время в квартале существуют проблемы, касающиеся мирного совместного проживания и интеграции жителей. Кроме того, теку-

щая криминогенная обстановка создает небезопасную среду для жителей и предпринимателей квартала. Учитывая все обстоятельства, становится очевидно, что необходимо облагородить архитектурный облик квартала, используя инновационные методы <...> а также реализовать Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания, разработанный Представительством правительства. План предполагает координацию работы различных органов государственного управления и достижение консенсуса среди гражданских организаций и предпринимателей квартала с целью эффективного решения проблем, существующих в Лавапьес» [*Комплексный план повышения безопасности..., 2012, с. 3*].

По прочтении первой части документа представляется возможным выделить несколько моментов, важных для его анализа. Во-первых, в документе указано, что в Лавапьес «существуют проблемы, касающиеся мирного совместного проживания и интеграции жителей». Это заявление идет сразу после упоминания о том, что «мультикультурная среда» Лавапьес — это необходимый контекст, который следует учитывать при решении «проблем», обозначенных в Плате. Проблемы мирного совместного проживания и интеграции жителей прямо связываются с мультиэтничностью населения, при этом не поясняется ни характер проблем, ни основания, по которым эти проблемы считаются причиной возникновения среды, небезопасной для жителей и предпринимателей квартала. Во-вторых, проблемы мирного совместного проживания и интеграции жителей связываются с криминогенной обстановкой, при этом характер преступной деятельности также особо не поясняется. Из-за общего и неопределенного характера исходных установок Плана сложно понять, каковы проблемы, существующие в квартале, и как они связаны с его «небезопасностью». Неочевидно также и то, кто именно вызывает у жителей и предпринимателей Лавапьес ощущение небезопасности. Среди жителей квартала не было проведено ни одного социального опроса об их восприятии обстановки в квартале, а потому сложно понять, как исходные установки Плана соотносятся с реальной ситуацией. Термины «небезопас-

ность» и «совместное проживание» вводятся без дальнейших пояснений. Общая неясность определений наталкивает на мысль о том, что термины используются в связи с мультикультурностью большей части населения Лавапьес и с предполагаемыми проблемами интеграции. Все это в неявной форме связывается с темой межкультурного сосуществования, при этом не поясняется, каким образом мультикультурная среда соотносится с криминогенной обстановкой и с «небезопасностью» квартала.

«При оценке обстановки в квартале Лавапьес необходимо учитывать важный фактор: проблемы, которые возникают в связи с совместным проживанием жителей. Известно, что население этого небольшого квартала по своему составу очень разнообразно: граждане, родившиеся и выросшие в Лавапьес, часто зрелого или пожилого возраста; молодежь, в значительной степени вовлеченная в антисистемные формирования различного типа и желающая превратить Лавапьес в протестную площадку со всеми вытекающими последствиями; наконец, мигранты, прибывшие из разных стран и относящиеся к различным культурам. <...> Каждой группе столь гетерогенного населения свойственны свое мировоззрение и образ жизни. Их соприкосновение приводит к возникновению трений и проблем сосуществования, т.е. к антисоциальному поведению, для которого не выработана соответствующая нормативно-регулятивная база» [*Комплексный план повышения безопасности...*, 2012, с. 13].

Разнообразие воспринимается как проблема, как причина неэтичного поведения, а значит, и небезопасности квартала. Поскольку уровень преступности в Лавапьес невысок, нормативный дискурс связывает проблему небезопасности с гетерогенностью населения. Сосуществование жителей различного происхождения воспринимается не как благо, а как фактор, препятствующий благополучию граждан.

Важно показать, как с помощью особого дискурса создается контекст, в котором явно присутствует идея дискриминации по отношению к определенным слоям общества: так, получается, что испанцы старшего возраста являются невольными свидетелями антисоциального поведения и беспорядков, зачинщиками которых выступают другие субъекты. «Другие субъекты» — это молодые люди, принадлежащие к антисистемным движе-

ниям. Подобная типология разделяет людей на тех, кто соблюдает закон, и «ненормальных» — тех, кто нарушает спокойствие обычных граждан.

Этот нормативный дискурс создается в эпоху, когда вопрос о контроле за мигрантами постоянно связывается с проблемой городской безопасности. Именно это и лежит в основе конфликта между представителями правоохранительных органов и жителями квартала. Контроль за мигрантами является ключевой проблемой, и сам текст Плана подчеркивает ее значимость.

Кроме того, в составлении Плана принимали участие только Представительство правительства, правительство автономного сообщества Мадрид и городской муниципалитет. Что касается гражданских ассоциаций, то их «привлечение к работе над документом» не обсуждалось, говорилось лишь о необходимости выработки консенсуса. Как было указано ранее, к ассоциации «Лакоррала» обратились только на втором этапе, когда текст Плана был уже составлен. Наконец, непонятно, каким образом и по какому принципу были отобраны гражданские ассоциации, представляющие квартал.

Для того чтобы лучше понять, как дискурс документа описывает мигрантов и активистов квартала, необходимо обратить внимание на первую цель Плана:

«Повысить безопасность граждан посредством усиления пешего патрулирования и патрулирования на транспортных средствах, расширения присутствия полицейских в форменной одежде и в штатском, а также улучшения полицейского взаимодействия» [*Комплексный план повышения безопасности...*, 2012, с. 4].

Зачем необходимо расширять присутствие полиции? Как определяют понятие «безопасность» составители Плана? Ответы на эти вопросы даются в самом Плане.

«Некоторые ассоциации придерживаются мнения о том, что Лавапьес — безопасный квартал, однако большинство согласно, что необходимо принять меры для повышения безопасности в этом квартале. Предлагается принять следующие меры: объявить Лавапьес зоной повышенного контроля за безопасностью, поскольку для этого квартала характерно наличие осо-

бого вида преступности (движения «Оккупай», «15-М»); организовать усиленный полицейский контроль на входе и выходе из образовательных учреждений; усилить полицейский контроль, а также принять меры в отношении незаконно занятых помещений; усилить контроль за передвижением транспортных средств» [Комплексный план повышения безопасности..., 2012, с. 7–8].

Примечательно, что в квартале, который считается безопасным, необходимо принять особые меры безопасности. Итак, Лавапьес считается зоной, где требуется «повышенный контроль за безопасностью» из-за наличия в нем «особого вида преступности», под которым понимаются действия участников «Движения возмущенных» («15-М») и движения сквоттинга («Оккупай»). Таким образом, Лавапьес — безопасный квартал, однако, согласно авторам Плана, для него характерен особый вид преступности: деятельность политических активистов.

Дискурс, направленный на криминализацию определенных лиц, еще более очевиден в следующем отрывке:

«Обстоятельства, требующие <...> усиления полицейского присутствия в квартале Лавапьес, обусловлены деятельностью антисистемных формирований, которые затрудняют проведение полицейских мероприятий и ставят под угрозу безопасность граждан во всем районе. Цель этих действий одна и та же: помешать осуществлению полицейских мероприятий, прежде всего мероприятий, направленных на борьбу с торговлей наркотиками, осуществляемой гражданами негроидной расы, и представить действия полиции как гонения на мигрантов» [Там же, с. 10].

В этом отрывке очевидна дискриминационная и расистская направленность дискурса Плана. Сначала говорится о том, что Лавапьес — вполне безопасный квартал, но в то же время указывается на то, что в квартале наблюдается рост правонарушений. Этот парадокс объясняется тем, что деятельность антисистемных формирований, которые вмешиваются в столкновения полиции с мигрантами, считается особым видом преступности.

В тексте Плана говорится следующее:

«Необходимо учитывать, что в Лавапьес <...> уровень преступности ниже средних показателей по центральным районам. Наиболее распространенные преступления — это ограбления с применением насилия и запугивания, кражи со взломом, мелкие кражи и правонарушения, связанные с ночным досугом (например, нанесение легких телесных повреждений, угрозы, продажа и употребление наркотических веществ)» [Там же, с. 11].

Непонятно, как эти правонарушения связаны с «особым видом преступности», которая, согласно авторам Плана, ставит под угрозу безопасность жителей квартала, а именно с конфликтами политического характера. В самой процедуре придания Плану законной силы есть ряд противоречий между предпосылками его создания и предусмотренными мерами.

Кроме того, в тексте особо отмечается, что полицейский контроль будет направлен на борьбу с торговлей наркотиками, которую осуществляют «граждане негроидной расы». Употребление термина «негроидная раса» в контексте борьбы с торговлей наркотиками автоматически подразумевает криминализацию граждан испанского происхождения: будто бы торговля наркотиками — это преступная деятельность, связанная с конкретными этносами, с особым «преступным типом» в духе Чезаре Ломброзо¹⁰.

В тексте Плана открыто говорится о том, что он составлялся на фоне усиления конфликта:

«Известно, что антисистемные формирования используют эти мероприятия как возможность дискредитировать деятельность полиции, превращая рутинные мероприятия по борьбе с преступностью в проблемы охраны общественного порядка.

¹⁰ Чезаре Ломброзо (1835–1909 гг.) — известный врач, криминолог и антрополог-позитивист. В труде «Преступный человек» (пятое издание опубликовано в 1897 г.) он развивает мысль о том, что склонность к совершению преступлений отражается в физических характеристиках «преступников». Он применял свою теорию прежде всего в психиатрических больницах, изучая черепа умерших «преступников» (среди которых были душевнобольные, анархисты, проститутки и итальянские бандиты «бриганты»).

Во время проведения мероприятий по обеспечению безопасности несколько полицейских, выполнявших свои должностные обязанности в центральном районе, а именно в квартале Лавапьес, получили телесные повреждения. Число подобных случаев неуклонно росло и летом 2011 г. достигло высшей отметки, что было спровоцировано движением «15-М». Ситуация оставалась напряженной до конца 2011 г. и в начале 2012 г.» [Комплексный план повышения безопасности..., 2012, с. 10].

Таким образом, в тексте Плана открыто говорится о причинах, которые побудили власти Мадрида принять решения, касающиеся безопасности граждан. Безопасность воспринимается как проблема, напрямую связанная с политическим конфликтом, назревшим в квартале Лавапьес. В качестве одной стороны конфликта выступает полиция, выполняющая функцию социального контроля, в качестве другой — субъекты, которые ежедневно мешают полиции выполнять действия, связанные с поддержанием порядка в квартале и контролем за мигрантами.

Согласно создателям Плана, именно мигранты занимаются противозаконной деятельностью (например, торговлей наркотиками). В то же время действия активистов политических движений постоянно осуждаются. Кроме того, в тексте отдельно указывается на то, что в 2011 г. число «подобных случаев» достигло высшей отметки. Отдельно упоминается и движение «15-М», зародившееся в том же году.

Комплексный план и его дискурс появились в тот момент, когда в квартале Лавапьес и по всей Испании деятельность активистов политических движений достигла апогея. Цель Плана — пресечение тех видов противоправных действий, которые, строго говоря, нельзя назвать преступлениями, но которые наносят урон «положительному образу» города, согласно известной теории «нулевой толерантности» [Kelling, Wilson, 1982]:

«Представительство правительства в Мадриде выдвинуло на рассмотрение Министерства внутренних дел ряд предложений по различным темам для внесения их в новый Закон о защите гражданской безопасности. Среди тем следует выделить следующие: проституция, транспортировка людей для торговли наркотическими

веществами, агрессивное нищенство, захват недвижимого имущества, распитие спиртных напитков в общественных местах, хранение и незаконное распространение спиртных напитков, препятствие движению транспорта» [Комплексный план повышения безопасности..., 2012, с. 5].

Упоминается ряд разнородных правонарушений, однако их объединяют в один ряд, поскольку очень трудно отнести эти правонарушения к какому-то конкретному типу уголовных или административных правонарушений. Любопытно, что упоминаются транспортировка граждан для торговли наркотиками и препятствие движению транспорта — действие, характерное для спонтанных и несанкционированных протестных демонстраций.

Другой важный аспект Плана — это «облагораживание» квартала:

«Учитывая все обстоятельства, очевидно, что необходимо облагородить архитектурный облик квартала, используя инновационные методы и технологии, позволяющие справиться с проблемой незаконных построек вертикального типа, которые, несмотря на масштабные инвестиции, все еще присутствуют в квартале. Помимо того, необходимо реализовать Комплексный план повышения безопасности и улучшения условий совместного проживания, разработанный Представительством правительства. План предполагает координацию работы различных органов государственного управления» [Там же, с. 3].

Облагораживание архитектурного облика — важнейшая часть Плана не только потому, что в Лавапьес существуют реальные проблемы, связанные с состоянием жилых помещений квартала, но и потому, что меры по облагораживанию влияют на социальную жизнь квартала. В 1994 г. было принято решение о сотрудничестве между мэрией, правительством автономного сообщества Мадрид и центральным правительством. Оно ставило целью облагородить квартал Лавапьес и другие районы столицы, считавшиеся «маргинальными». В 1997 г. программа облагораживания Лавапьес получила статус «приоритетной». Она предполагала проведение ряда разнонаправленных мер, в том числе капи-

тальный ремонт домов, меры социального характера, обеспечение ряда услуг для жителей района [Lourés, 2003]. По мнению Диаса Оруэты, наиболее значимыми для будущего всего квартала стали такие мероприятия, как модернизация инфраструктуры (газо- и электроснабжение) и архитектурное развитие общественных пространств, в частности, площадей. Диас Оруэта также указывает на некоторые отрицательные аспекты:

«Результаты проведения капитального ремонта оказались намного хуже ожидаемых. Действия сводились в основном к выделению субсидий собственникам. Поскольку не была проведена должная оценка социально-экономических условий жизни обитателей квартала и состояния изношенности жилья, только состоятельные домовладельцы смогли подавать заявки о предоставлении финансовой помощи <...>, а в это время цены на жилье продолжали расти» [Díaz, 2007].

И далее:

«Власти проводили эти мероприятия, исходя из потребностей среднего класса, отталкиваясь от необходимости развития городского туризма, не учитывая реальные потребности жителей квартала» [Ibid.].

Однако, несмотря на это, План безопасности 2012 г. содержит ряд положений, направленных на облагораживание района при содействии горожан:

«Активизировать процесс обновления квартала Лавапьес с помощью инициатив, которые включают не только меры по облагораживанию архитектурного облика, но и меры по улучшению социальной интеграции и стимулированию экономической активности. Наряду с мерами по ликвидации незаконных построек необходимо проводить мероприятия, направленные на общее улучшение качества жизни квартала. Их реализация требует активного сотрудничества соответствующих государственных учреждений. Для этого необходимо не только проводить мероприятия, касающиеся внешнего вида построек и организации пространства, но и разработать социальную модель, которая бы учитывала специфику квартала Лава-

пьес. Такая модель подразумевает выработку механизмов участия и диалога, что позволит определить наиболее эффективные меры по благоустройству квартала, отвечающие реальным потребностям его жителей» [Комплексный план повышения безопасности..., 2012, с. 4].

Заключение

Тема настоящей работы — реализация Плана повышения безопасности в Лавапьес, одном из центральных кварталов Мадрида. При анализе Плана необходимо учитывать специфику района: низкий социально-экономический уровень развития, высокий процент мигрантов среди жителей квартала, активную деятельность гражданских политических движений. Несмотря на то, что Лавапьес всегда считался маргинальным кварталом, для него характерна насыщенная коммерческая и социальная жизнь. План повышения безопасности для квартала Лавапьес был разработан после широкомасштабных выступлений 2011 г., положивших начало известному движению «15-М». Идеи «15-М» были подхвачены во многих районах города и привели к формированию Народных собраний и сети политических движений. В данном историческом контексте в Лавапьес — квартале, где много мигрантов и наблюдается значительное присутствие полиции, возник конфликт между жителями и представителями власти. Основным предметом конфликта стали действия полиции, прежде всего, полицейские облавы, направленные на выявление нелегальных мигрантов.

Эти разногласия нашли отражение в тексте Плана, где в качестве основной причины его составления называется участие гражданских политических формирований в конфликтных ситуациях. Таким образом, власти Мадрида понимают под «безопасностью» ситуацию, когда необходимо защитить жителей (не участвующих в политической борьбе) от «посторонних» — жителей неиспанского происхождения (в Плате их называют гражданами «негроидной расы») и политических активистов, которые мешают «нормальной» работе полиции в районе.

Очевидно, что в нормативном дискурсе проводится четкое разграничение между двумя типами жителей квартала. Подобный вид расизма процветает в рамках демократического общества. Алессандро Даль Лаго

называет его системой «демократической изоляции» [Dal Lago, 2008, p. 37]: ее конструирует «технический», «нейтральный» язык законов и приказов, в которых вопросы миграции прямо связываются с проблемой безопасности. Происходит разделение на «два города»: «законопослушный» и «незаконпослушный». «Первый город ничего не знает о втором, но воспринимает его как источник проблем и причину ухудшения качества жизни, видит в нем угрозу, исходящую от его ненормальных и маргинальных жителей <...>, законопослушный город испытывает страх и подозрение по отношению к незаконпослушному городу <...>, а у второго города нет права голоса» [Dal Lago, Quadrelli, 2006, p. 13–14].

Наконец, дискурс о городской безопасности предусматривает меры, направленные на облагораживание архитектурного облика и социальной ткани квартала. Данный тип

реконструкции городского пространства известен как «джентрификация». Теоретическое осмысление соотношения джентрификации и мер повышения безопасности дал Нил Смит: он говорит о прямом переходе к «реваншистскому городу», где в отношении «маргинализованных» жителей проводится дискриминационная политика с целью повышения цен на недвижимость и социальной трансформации района [Smith, 1996].

Связь между мерами безопасности и криминализацией отдельных социальных групп отражена в тексте Плана повышения безопасности, разработанного для мадридского квартала Лавапьес, который продолжает противостоять попыткам подавления политической активности и перепланировки городского пространства. Тому свидетельство — многочисленные граффити на домах квартала: «Лавапьес не нужна джентрификация», «Полиция, вон из нашего района!».

Редакция выражает благодарность Александре Кондаковой, Люсеро Ибарра Рохасу, Евгению Шторну, Дарье Синицыной, Мариу Толстой за помощь в подготовке материала.

Литература

- Administración General del Estado. Delegación del Gobierno en Madrid. Comunidad de Madrid, 2012. Plan Integral de Mejora de la Seguridad y la Convivencia del Barrio de Lavapiés de Madrid.
- Ávila D., Malo M. (2007) ¿Quién puede habitar la ciudad? Fronteras, gobierno y transnacionalidad en los barrios de Lavapiés y San Cristóbal // Observatorio Metropolitano. Madrid, ¿la suma de todos? Globalización, territorio, desigualdad. Madrid: Traficantes de sueños. P. 505–629.
- Campmany y de Montpalau A. (1863) Origen histórico y etimológico de las calles de Madrid. Madrid: Quirós Manuel.
- Barroso F.J. (2012) Un policía dispara dos tiros al aire en el arresto de un 'mantero' en Lavapiés // El País. 28.05. Режим доступа: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/05/27/madrid/1338137140_871878.html (дата обращения: 10.06.2016).
- Belver M. (2014) Vuelve la inseguridad a Lavapiés // El Mundo. 16.01. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/madrid/2014/01/16/52d6f20d268e3eee548b4580.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- Dal Lago A., Quadrelli E. (2006) La città e le ombre. Crimini, criminali, cittadini. Milán: Feltrinelli.
- Dal Lago A. (2008) Non-Persone: L'esclusione dei Migranti in una Società Globale. Milán: Feltrinelli.
- Díaz F. (2007) Madrid: Urban Regeneration Projects and Social Mobilization // Cities. No. 24 (3). P. 183–193.
- Dijk van T.A. (1999) Ideology. A Multidisciplinary Approach. L.: Sage.
- Fairclough N. (1995) Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London; New York: Longman.
- García T. (2013) Este año la confrontación con la policía ha aumentado // Diagonal. 05.06. Режим доступа: <https://www.diagonalperiodico.net/libertades/estano-la-confrontacion-con-la-policia-ha-aumentado.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- Kelling G.L., Wilson J.Q. (1982) Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety // The Atlantic Monthly. Manhattan Institute. Режим доступа: www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/4465/ (дата обращения: 10.06.2016).
- Lourés M.L. (2003) Recualificación urbana y desigualdad social: los barrios en crisis en Europa // Pobreza urbana. Perspectivas globales, nacionales y locales. México: Centro de Estudios sobre Marginación y Pobreza, Gobierno del Estado de México. P. 89–106.
- Peñalta R. (2010) Dos espacios multiculturales de Madrid: Lavapiés y la Puertadel Sol // Ángulo Recto.

- Revista de estudios sobre la ciudad como espacio plural. No. 2 (2). P. 111–117.
- Richardson J.E. (2007) *Analysing Newspapers: An Approach from Critical Discourse Analysis*. Houndmills, New York: Palgrave Macmillan.
- Schmidt H. (2012) Lavapiés: fenómeno migratorio y claves de la convivencia // Cuadernos de la EPIC. No. 7. Режим доступа: <http://www.madrid.org/cs/Satellite?blobcol=urldata&blobheader=application%2Fpdf&blobkey=id&blobtable=MungoBlobs&blobwhere=1311025112423&ssbinary=true> (дата обращения: 10.06.2016).
- Smith N. (1996) *The new urban frontier. Gentrification and the revanchist city*. L.: Routledge.
- Электронные ресурсы**
- Lavapiés, problemas de la multiculturalidad. Режим доступа: <http://www.madridhabitable.org/digital/modules.php?name=News&file=article&sid=163> (дата обращения: 10.06.2016).
- Vecinos de Lavapiés se enfrentan a la policía. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oZV2pNs-7c0> (дата обращения: 10.06.2016).
- Группа по вопросам миграции и совместного проживания при Народном собрании Лавапье. Режим доступа: <http://migracionyconvivencialavapiés.blogspot.it/2012/05/jugando-con-fuego-la-policia-dispara-y.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- Botella apoya al policía que disparó al aire tras sentirse acosado en una detención // El Mundo. 28.05.2012. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/elmundo/2012/05/28/madrid/1338209443.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- Веб-сайт «Гражданских бригад». Режим доступа: <http://brigadasvecinales.org/> (дата обращения: 10.06.2016).
- Веб-сайт Народного собрания Лавапье. Режим доступа: <http://lavapiés.tomalosbarrios.net/#> (дата обращения: 10.06.2016).
- La Delegación de Gobierno ultima un plan para mejorar la seguridad y la convivencia en Lavapiés. 18.06.2012. Режим доступа: <http://www.europapress.es/madrid/noticia-Delegación-gobierno-ultima-plan-mejorar-seguridad-convivencia-lavapiés-20120618134310.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- La tres Administraciones aprueban un plan para 'revitalizar' Lavapiés. 11.12.2012. Режим доступа: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/12/11/madrid/1355263770_181993.html (дата обращения: 10.06.2016).
- Vuelve la inseguridad a Lavapiés // El Mundo. 16.01.2014. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/madrid/2014/01/16/52d6f20d268e3eee548b4580.html> (дата обращения: 10.06.2016).
- Un paseo por Lavapiés // Todorpor Hacer. Режим доступа: <http://www.todorporhacer.org/un-paseo-por-lavapie> (дата обращения: 10.06.2016).

F. BONFIGLI

LAVAPIÉS: URBAN SECURITY, POLITICAL ACTIVISM AND IMMIGRATION IN THE HEART OF MADRID

Author: *Fiammetta Bonfigli*, PPG Direito, Post-Doc in Law Centro Universitario La Salle, Canoas (RS), Brazil.

E-mail: fiammettabonfigli@msn.com; fiammetta.bonfigli@unilasalle.edu.br

Abstract

This paper is devoted to the neighborhood of Lavapiés in Madrid and aims to present the relationship between security measures taken by the city and the image of Lavapiés as an insecure neighbourhood formed through criminalisation of the immigrants. The analysis of the Comprehensive Plan to Improve Security in the Neighborhood of Lavapiés in Madrid approved in 2012 (Plan Integral de Mejora de la Seguridad y la Convivencia del Barrio de Lavapiés de Madrid) has shown that the current discourse on urban security is influenced by the social and political context characterised by conflicts between public institutions and social movements on the subject of immigration control in Spain. The term “security” in the urban context cannot be therefore considered as neutral but rather as a reflection of an existing political conflict between the parties whose interests are being continuously redefined.

Keywords: Lavapiés; Comprehensive Plan to Improve Security in the Neighborhood of Lavapiés in Madrid; Security; Criminalisation; Social Movements